

САДОВО-ПАРКОВОЕ ИСКУССТВО РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ БУХАРЫ ПО МАТЕРИАЛАМ КОЛЛЕКЦИИ РЕЗНОГО ГАНЧА ИЗ ДВОРЦА ВАРАХШИ

Статья посвящена анализу нового источника для изучения садово-паркового искусства VI–VIII вв. – фрагментов коллекции резного ганча из дворца Варахши под Бухарой, в которых представлен образ царского сада.

Ключевые слова: средневековье, сасанидский период, письменные источники, книжная миниатюра, поэзия, ковры, резной ганч

Садово-парковое искусство Центральной Азии исследовалось, как правило, в связи с изучением исторической топографии различных городов в определенные исторические периоды, например, Герата XV в.¹ Существует лишь несколько специальных работ по данной теме. Это большая статья Г. А. Пугаченковой, изучавшей главным образом ландшафтную архитектуру Самарканда конца XIV–XV вв.², и исследования М. А. Юсуповой, посвященные садам Бухары начиная с IX–X вв. и вплоть до XIX в.³

Краткие сведения предоставляют данные археологических раскопок, письменных источников, литература (средневековая восточная поэзия), книжная миниатюра, живопись; своеобразными источниками являются также иранские ткани и так называемые “садовые” ковры. Как отмечает Э. М. Исмаилова, «пейзаж и его атрибуты — одна из древнейших тем изобразительной деятельности человека. Осознанное и неосознанное восприятие пейзажа и отражение его запечатлено в разных областях художественной культуры, прежде всего в устной традиции и письменной литературе, изобразительном искусстве»⁴. Под последним здесь подразумевается книжная миниатюра — иллюстрации к поэмам Фирдоуси, Низами, Саади, Дехлеви, Джами, Навои. Между тем имеется еще один род изобразительной деятельности человека, отражающий пейзаж. Это один из видов архитектурного декора — резьба по ганчу.

Никогда ранее резной ганч не рассматривался как источник по изучению средневекового садового искусства. Собственно, до настоящего времени это и не представлялось возможным. В резьбе по ганчу на известных памятниках Ирана, Ирака, Афганистана, Алжира, Сирии парфянского, сасанидского и исламского периодов широко используются растительные мотивы, как правило, в качестве орнаментальных обрамлений. Единственным памятником, где растительный мир в ганчевом декоре представлен настолько натуралистично, что это дает возмож-

Алпаткина Татьяна Геннадьевна — старший научный сотрудник, хранитель фонда «Раннесредневековый архитектурный декор Центральной Азии» Государственного музея Востока. E-mail: alp_tatyana@mail.ru

¹ Беленицкий 1946, 175-202.

² Пугаченкова 1951, 143-168; переиздание с дополнениями: 1987, 172-185.

³ Юсупова 2000, 247-251; 2005, 115-123.

⁴ Исмаилова 2006, 5.

ность говорить об изображении сада, является загородный дворец бухар-худатов, раннесредневековых правителей Бухары, на городище Варахша в Узбекистане. Сейчас, по завершении работы по разбору коллекции фрагментов резного ганча из раскопок на айване дворца, хранящейся в Государственном музее Востока (Москва), мы можем привлекать этот вид архитектурного декора в качестве нового археологического источника для изучения раннесредневекового садово-паркового искусства Бухары. Дополнительные сведения предоставляют изученные автором фрагменты варахшинского ганча из раскопок экспедиций В. А. Шишкина 1930–1950-х гг., которые хранятся в разных музеях Узбекистана.

Варахша, бывшая крепость на торговом пути из Бухары в Хорезм, с V в. н.э. становится одним из политических и экономических центров Бухарского оазиса. В VI–VII вв. это оживленный и хорошо укрепленный город, окруженный садами и полями, которые орошались арыками, выведенными из реки Заравшан. В VII–VIII вв. Варахша является одной из загородных резиденций бухар-худатов, при которых здесь были возведены цитадель и дворец⁵. Ганчевый декор дворца датируется 30–80-ми годами VIII в.⁶

Целый ряд реалистично выполненных изображений в ганче Варахши: стволы, ветви, листья и плоды деревьев, виноградная лоза и разнообразные цветы, — на наш взгляд, позволяют говорить о существовании на территории Варахши или рядом с городом такого сада, который в письменных источниках и научной литературе принято называть “царским” (или дворцовым), в мусульманский период — “райским”.

В. В. Бартольд в работе «История культурной жизни Туркестана» пишет о существовании в Бухаре в VIII–IX вв., в Исфахане и Нишапуре в XI в. «частных жилищ и парков царей и вельмож», отмечая при этом, что «из рассказов о походе Александра Македонского видно», что уже в IV в. до н.э. подобные парки были известны не только в Персии, но и в Туркестане. В Персии такой парк (сад) обозначался словом “пардес”, которое «перешло из древне-персидского языка в греческий, где оно служило также для обозначения райского сада и до сих пор сохранило это значение в нескольких языках (франц. paradis)»⁷.

А. Регель в своем обширном исследовании «Изящное садоводство и художественные сады» в историческом очерке, посвященном восточным садам, описывает персидские “парадизы”, которые «украшали каждую из царских резиденций» и в которых «помещались все местные растения, отличавшиеся красотой или полезностью... Главную и лучшую часть сада занимали редкие деревья и роскошные цветы, ... завезенные со всех частей тогдашнего мира»⁸. При раскопках иранских памятников получены данные о существовании царских садов сасанидского периода⁹. Первые же сведения о среднеазиатских садах и парках появляются только в арабских источниках. О садах IX–X вв. мы знаем из «Истории Бухары» Мухаммада Наршахи: в главе «Описание царских дворцов, находившихся в Бухаре» он

⁵ Наршахи 1897, 26; Шишкина 1990, 108-110.

⁶ Алпаткина 1999, 61-71; Naumark 2002, 25; Адылов, Мирзаахмедов 2008, 74-76.

⁷ Бартольд 1927, 36.

⁸ Регель 1896, 11-12.

⁹ Pore, Ackerman 1939, 1427-1445.

рассказывает о распланированных садах с плодовыми деревьями, цветниками и водоемами¹⁰.

Постепенно была выработана определенная типология в среднеазиатском садово-парковом строительстве, что привело к появлению в конце XIV в. чарбага. Чарбаг — буквально “четыре сада” — это сад, окружающий дворец со всех сторон¹¹. “Баги” — сады при дворцах правителей, членов их семей и видных вельмож, при мавзолеях, а также типовые чарбаги известны в различных городах: в Самарканде и Кеше с конца XIV–XV в., в Герате — с XV в., в Бухаре, Исфохане, Балхе, Кабуле, Несефе, Мерве — с XVI в., в Хиве — в XIX в.¹² В труде «Матлаб ат-Талибин» бухарский автор XVII в. Мухаммад Талиб приводит данные о том, что его отцу, одному из джуйбарских шейхов, «в Бухаре, Самарканде, Ташкенте, Андижане, Хисаре, Хузаре, Шахрисябзе, Карши, Мианкале, Каракуле, Чарджоу и Балхеему принадлежали 1000 участков плодородных земель, 50 садов и чарбагов (выделено нами — Т.А.), каменные дворцы, сардоба и базары»¹³. Для Бухары имеются сведения о чарбагах вплоть до XIX — начала XX в.¹⁴

Начиная с XIV в. дворцовые сады часто встречаются среди изображений пейзажа в миниатюрах из Бухары, Самарканда, Багдада, Шираза, Табриза¹⁵. Цветущие сады нашли отражение в рисунках иранских тканей XVI–XVII вв.¹⁶ Традиция отражения в искусстве образа сада — земного воплощения райских кущ — выражена и в названиях поэтических произведений, содержащих в себе слова “сад”, “цветник”¹⁷.

Таким образом, в источниках, литературе, изобразительном и декоративно-прикладном искусстве есть свидетельства существования среднеазиатских садов и парков. Что же касается городов Средней Азии, то ранее X в. сведений об их ландшафтной архитектуре нет, за исключением приведенного выше сообщения В.В. Бартольда о «парках царей и вельмож» в Бухаре VIII–IX вв. В некоторой мере восполнить лакуну для среднеазиатских садов периода VI–VIII вв. позволяет материал из раскопок на айване дворца Варахши.

Одной из отличительных особенностей резьбы по ганчу во дворце Варахши является двуплановая резьба — низкая и более высокая, переходящая в барельеф и даже горельеф, который зачастую достигает такой высоты и размеров, что практически превращается в объемную скульптуру. Это пристенная скульптура, когда отдельные фигуры, выполненные в натуральную величину, выступают из стены на три четверти своего размера. Так, среди находок из раскопок 1930–50-х гг.

¹⁰ Наршахи 1897, 37-38; см. также Сухарева 1958, 36, прил. I; Юсупова 2005, 116, 122. В тексте Наршахи упоминаются сады — “баг”, парки (рощи) — “чемен” и цветники — “бустан” (Бартольд 1927, 36).

¹¹ Бартольд 1927, 36; Пугаченкова 1951, 152; Юсупова 2000, 247.

¹² Беленицкий 1946, 193-196; Мухамеджанов 1955, 32, 42, рис. 2; Веймарн 1974, 60, 104, ил. 56, 106; Ахмедов 1985, 107, 123, 136, 143, 187; Пугаченкова 1987, 174-182; Клавихо 1990, 103-104; Юсупова 2000, 247-250; 2005, 116-123.

¹³ Ахмедов 1985, 188-189, 191-192.

¹⁴ Ханьков 1843, 94, 96; Сухарева 1958, 96, прил. II; Юсупова 2005, 121.

¹⁵ Среднеазиатские миниатюры 1964, №№ 16, 24-25; Миниатюры... 1983, №№ 63, 67, 73; Бертельс 1997, 328-337, ил. 12-14; Абу-л Фазл Аллами 2003, 80-81, 128-129, 144-145, 160-161; Бабурнаме 2005, илл. 67, 70.

¹⁶ Веймарн 1974, 145-156, илл. 203-206; Сазонова 2004, 80.

¹⁷ Исмаилова 2006, 24.

имеются обломки с изображениями стволов деревьев, позволившие определить, что они достигали до 2-3 м высоты¹⁸.

По различиям в технике резьбы мы выделили в ганче шесть типов изображений, представляющих несколько видов деревьев.

1. Гранат (рис. 1, 1-4)¹⁹.

2. Черешня или вишня (рис. 1, 5). Это дерево с созревшими плодами²⁰. Судя по форме листьев и плодов, это могут быть как черешня, так и вишня²¹.

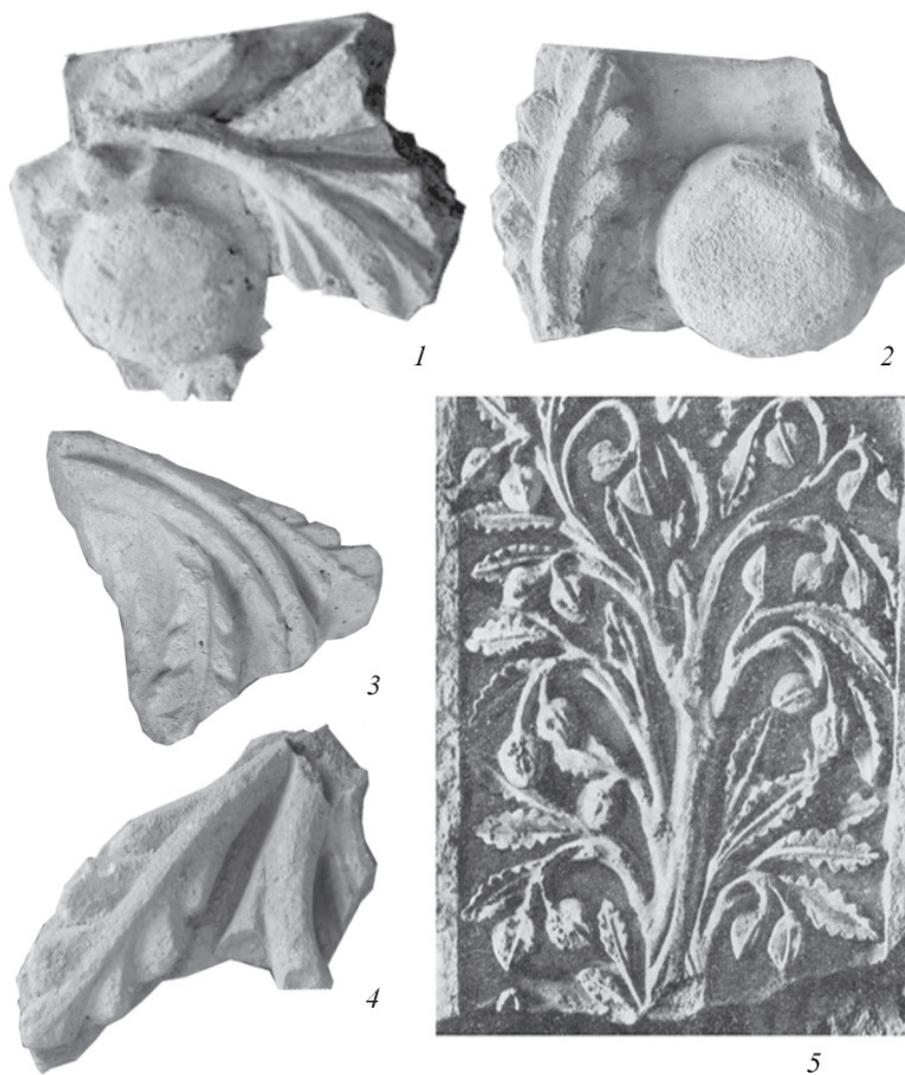

Рис. 1. Резьба по ганчу. Варахша, VIII в. Фрагменты: 1-4 — изображение граната, размеры от 6x8 до 10x14 см; 5 — изображение черешни или вишни, размер 42-74 см.

¹⁸ Шишкин 1963, 171.

¹⁹ Тахтаджян 1981, 211, рис. 107, 3.

²⁰ Шишкин 1963, 76, 179, рис. 98.

²¹ Франке и др. 1979, 155.

3. Акация (или пальма?). Два варианта изображений: 1) отдельные листья (рис. 2, 1); 2) по четыре листа, наложенных друг на друга в длину (рис. 2, 2).

4. Деревья с гладкой корой. Два варианта изображений: стволы деревьев без веток и стволы с отходящими от них веточками (рис. 2, 3-6).

5. Деревья со стволами, у которых кора выполнена рельефными линиями. Три варианта изображений: стволы деревьев с ветками и без них, стволы с резной корой, на которой показаны “глазки” (рис. 3, 1-3).

Рис. 2. Резьба по ганчу. Варахша, VIII в. Фрагменты: 1-2 — изображение листьев акации, размеры от 4x12 до 18x24 см; 3-6 — изображения гладкоствольных деревьев, размеры от 4x11 до 16x27 см.

6. Разрозненные единичные листья (рис. 3, 4-8).

К деревьям с гладкой корой можно отнести тополя, они растут в Средней Азии и известны в садах Самарканда, Бухары, Герата XV–XVIII вв.²² Рельефная кора имеется практически у всех деревьев, как плодовых, так и декоративных, в том числе у граната, черешни, вишни, акации, изображения которых есть в варахшинском ганче, а также у яблони и груши. Есть также изображения, которые своей формой напоминают листья яблони, груши, хурмы (рис. 3, 4, 8)²³.

Рис. 3. Резьба по ганчу. Варахша, VIII в. Фрагменты: 1-3 — изображения деревьев с рельефной корой, размеры от 8х15 до 15х24 см; 4-8 — разрозненные листья, размеры от 3х7 до 6х15 см.

²² Регель 1896, 12-13; Среднеазиатские миниатюры 1964, № 53; Пугаченкова, Галеркина 1979, 84, 86-89, №№ 16, 18; Тахтаджян 1981, 81-83; Пугаченкова 1987, 178-179; Юсупова 2005, 119-120.

²³ Тахтаджян 1981, 102-103, 183-185, рис. 52, 89.

Тщательность моделировки коры, а также различная форма листьев, как нам кажется, демонстрируют стремление художников и резчиков представить в ганчевом декоре на стенах айвана дворца Варахши реальные растения из местных садов. Нужно отметить, что в коллекциях варахшинского ганча из Эрмитажа и музеев Узбекистана имеются фрагменты с изображением деревьев очень крупных размеров и большой высоты, от корней до вершин, иногда стволы и ветви обвивает виноградная лоза.

Все перечисленные деревья растут в Средней Азии. В X в. пригородные сады Бухары «были полны прекрасных плодов: груш, миндаля, орехов, черешни, винограда»²⁴. В земледельческом трактате «Иршад-аз Зира'а» (Герат, начало XVI в.) в «Главе о посадке саженцев, цветов, деревьев, душистых трав, об устройстве чарбага и последовательности его возведения» из плодовых деревьев названы абрикос, персик, груша, гранат, айва, вишня, черешня. Г. А. Пугаченкова пишет: «Едва ли самаркандский ассортимент чем-либо отличался [от гератского]; вероятно, к нему следует добавить яблоки и миндаль. Большая часть этих пород, которыми славится и сегодня Средняя Азия, не менее обычна на миниатюрах XV в., чем в среднеазиатской поэзии»²⁵. Яркий пример — миниатюра из рукописи «Хаварнаме», 1480 г., где представлен цветущий “райский” сад с прудом, в котором плавают лебеди; посреди сада пруд, от него отходят арыки, а вокруг растут цветы и цветущие деревья, одно из которых — гранат с крупными плодами²⁶. Известны иранские “садовые” ковры XVII в., на которых показаны гранат со спелыми плодами, цветущая вишня²⁷.

Что касается изображения листьев, которые мы отнесли к акации, своей формой они очень напоминают также листья пальмы, которые встречаются на миниатюрах²⁸. Устраивая сады в Кабуле, Герате, Адинапуре, Бадахшане Бабур, «который очень увлекался селекционными экспериментами, охотно ввозил в более северные районы всяческие экзоты», среди которых были и банановые пальмы²⁹. На миниатюре 1543 г. «Лейла в саду» к рукописи Низами «Хамсе» показан сад с ручьем, на берегу которого растут три пальмы³⁰. Г. А. Пугаченкова отмечает, что экзотическую растительность в среднеазиатские сады завозили в XV в.: в настенной живописи ряда мавзолеев этого времени в Самарканде и Шахрисябзе наряду с обычными для Средней Азии деревьями изображены какие-то пальмовидные экзоты; ветви пальмы широко представлены в росписи на самаркандской керамике³¹. “Пальмовым листом” назвал В. А. Шишкин изображение на одном из фрагментов варахшинского ганча³². Но все же, пока нет данных о том, что в VII–VIII вв. в Бухару для посадок в садах ввозились эти экзотические деревья, похожие на них изображения в ганче Варахши мы отнесли к листьям акации.

²⁴ Наршахи 1897, 37-38.

²⁵ Пугаченкова 1987, 179.

²⁶ Веймарн 1974, 106, илл. 112.

²⁷ Кверфельдт 1940, 271-272, табл. VI; Веймарн 1974, 148-149.

²⁸ Бабур-наме 2005, илл. 20.

²⁹ Пугаченкова 1987, 179.

³⁰ Веймарн 1974, 129, илл. 164.

³¹ Пугаченкова 1987, 179.

³² Шишкин 1947, 241, рис. 46.

Какие еще деревья были изображены в варахшинском ганче, можно только предполагать. С X–XII вв. в письменных источниках и поэтических произведениях, начиная с XIV в. — в миниатюрах, на коврах и тканях описаны и показаны разнообразные деревья, которые росли в садах и парках Средней Азии, Ирана, Афганистана, Индии: абрикос, персик, айва, цитрон, лимон, померанец, миндаль, орех; чинара, кипарис, ива, карагач, платан; шиповник; сосна, пихта³³.

В варахшинской резьбе по ганчу легко узнаваемы очень реалистично выполненные изображения виноградной лозы (рис. 4). Интересно, что у гроздьев различная форма и размеры, возможно, это разные сорта винограда.

Виноградники часто упоминаются вместе с садами. В начале XV в. Клавихо описал дворцовый сад Гюль-Баг в пригороде Самарканда и указал, что оттуда проходил вел в виноградник, «по размеру равный [самому] саду»³⁴. Виноград рос в саду Баг-и-Мурад в пригороде Герата в XV в.³⁵, его предписывалось сажать в типовом чарбаге согласно трактату «Иршад-аз Зира'а»³⁶. Виноградный сад упоминает бухарский автор начала XVII в.³⁷

В отличие от винограда и плодовых деревьев, намного сложнее обстоит дело с распознаванием в резьбе по ганчу изображений реальных цветов. В коллекции варахшинского ганча имеется значительное количество фрагментов с цветочными розетками, у которых чаще всего по 5 и 6, чуть реже по 4, 8 и 10, еще реже по 16 и 18 лепестков (рис. 5, 3-9).

Перечень цветов в восточных средневековых садах, парках и цветниках весьма обширен. А. Регель пишет о розах, нарциссах, лилиях и фиалках³⁸. В типовом чарбаге XVI в. предписывалось сажать фиалки, ирисы, крокусы, нарциссы, тюльпаны, анемоны, жасмин, пионы, бархатцы; на клеверном газоне — восемь сортов роз и маки³⁹. В садах Агры Бабур распланировал цветники с розами и нарциссами⁴⁰. Белые нарциссы, красные розы, маки, тюльпаны, фиалки мы видим на миниатюрах XV–XVI вв. из Бухары и Ирана⁴¹. Розы росли в бухарских садах-чарбагах первой половины XIX в.⁴²

В рисунках иранских тканей XVI — XVII вв. имеются изображения нарцисса, цветка граната, мака, ириса, лотоса, гвоздики, розы, гиацинта⁴³.

Розовые цветники были в саду во дворце Весны Фархада⁴⁴. Роза, пион, тюльпан, фиалка, лилия, нарцисс, жасмин, левкой росли в саду у Лейли⁴⁵.

³³ Наршахи 1897, 37-38; Беленицкий 1946, 194; Навои 1948, 47-48, 54-55; Среднеазиатские миниатюры 1964, №№ 1, 8-9; Веймарн 1974, 130, 147-148; Пугаченкова, Галеркина 1979, №№ 16, 18, 18а, 33, 49; Пугаченкова 1987, 177; Клавихо 1990, 105-106; Бабур-наме 2005, 18, ил. 16-18; Исмаилова 2006, 28, 45.

³⁴ Клавихо 1990, 105-106.

³⁵ Беленицкий 1946, 194.

³⁶ Пугаченкова 1987, 176-177.

³⁷ Ахмедов 1985, 192.

³⁸ Регель 1896, 13.

³⁹ Пугаченкова 1951, 156, рис. 2; 1987, 179-180.

⁴⁰ Пугаченкова 1987, 179-180.

⁴¹ Среднеазиатские миниатюры 1964, №№ 25, 32; Пугаченкова, Галеркина 1979, №№ 33, 49; Миниатюры... 1983, №№ 42, 49; Сазонова 2006, 47-48; Исмаилова 2006, 29.

⁴² Ханьков 1843, 96.

⁴³ Сазонова 2004, 124-142, 153-154, рис. 3-13, 20-21.

⁴⁴ Навои 1948, 46-47, 52, 53, 54.

⁴⁵ Низами 1991, 106-107.

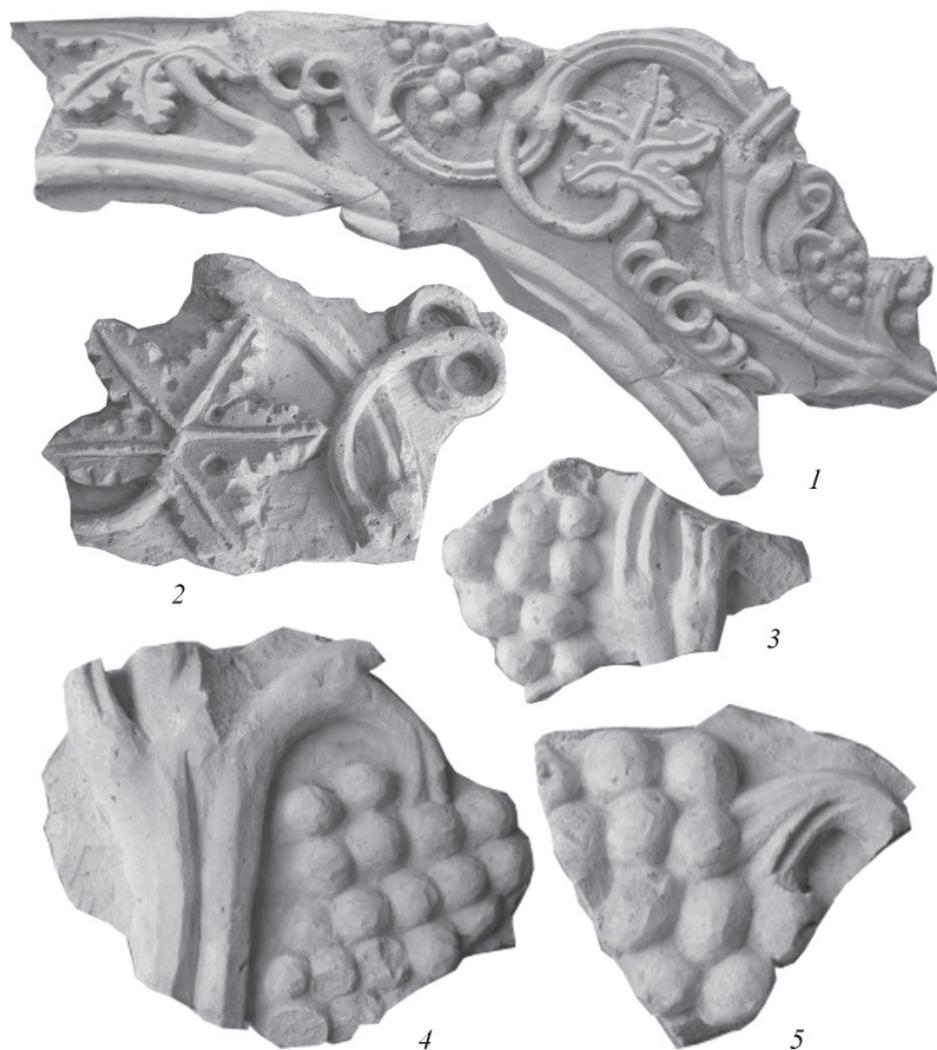

Рис. 4. Резьба по ганчу. Варахша, VIII в. Фрагменты с изображением виноградной лозы, размеры от 7x8 до 18x56 см.

Возвращаясь к ганчевому декору из дворца Варахши, мы вынуждены отметить, что здесь мало точно определяемых реальных цветов. В. А. Шишкин выделил хризантему, распустившийся тюльпан, лилию⁴⁶. Изображения лилии и тюльпана имеются и в коллекции музея Востока, но тюльпан представлен в виде бутона. У нас есть также фрагменты от 18-лепестковых цветочных розеток, их реконструкция полностью совпадает с предложенной В. А. Шишкиным для цветка хризантемы (рис. 5, 3). Formой лепестков (заостренные на концах), их расположением (лепестки как бы наложены друг на друга тремя слоями) это изображение

⁴⁶ Шишкин 1947, 243-244, рис. 42, 44.

действительно очень близко живому цветку — т.н. махровой хризантеме. С глубокой древности известны и сорта махровых роз. Так, Теофраст около 3000 г. до н.э. описывает розы из Греции, у которых по 15, 20 и даже 100 лепестков. Однако форма лепестка у них иная, чем у хризантемы⁴⁷.

Уникальным является изображение мака в варахшинском ганче, фрагменты которого найдены пока только в коллекции музея Востока. Это созревший плод, сухая маковая коробочка на длинном стебле с листьями (рис. 5, 1-2)⁴⁸.

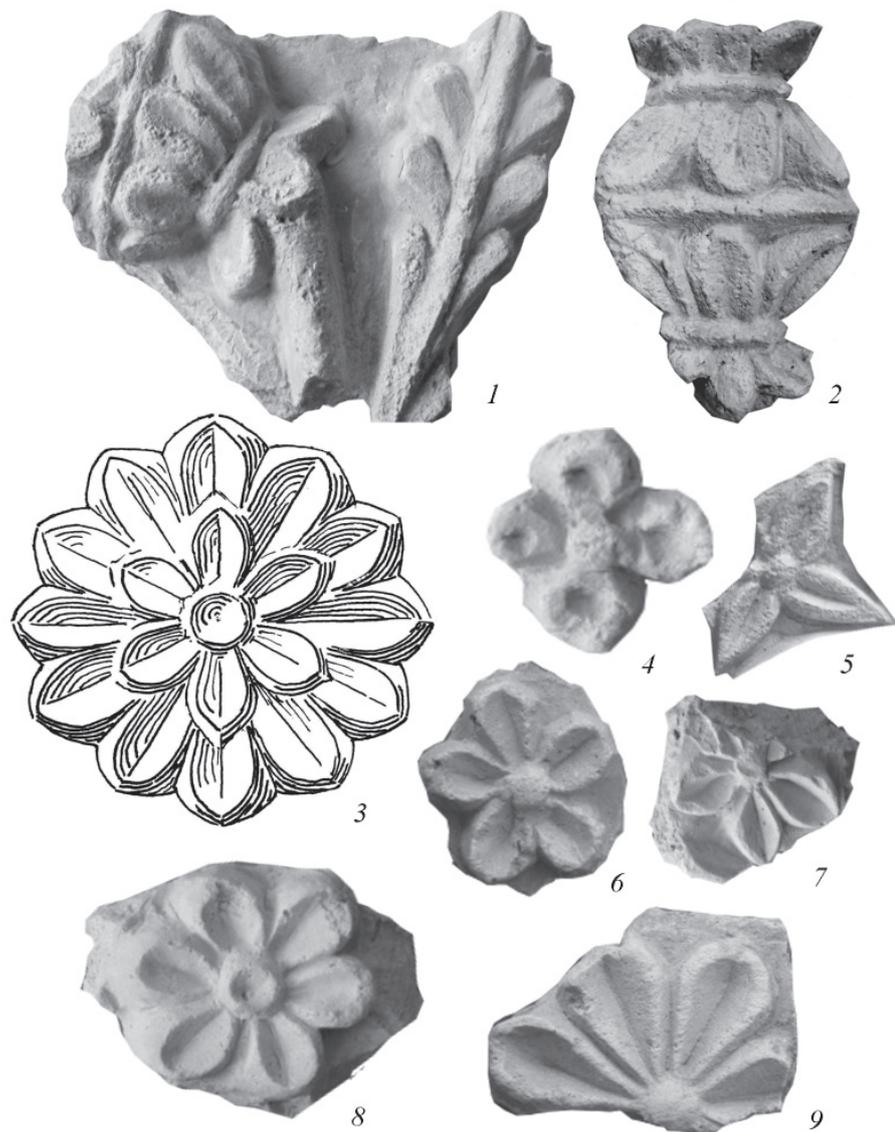

Рис. 5. Резьба по ганчу. Варахша, VIII в. Фрагменты с изображением цветов: 1-2 — мак, 3 — хризантема, 4-9 — цветочные розетки; размеры от 2х2 до 12х14 см.

⁴⁷ Тахтаджян 1981, 183, 462, 472.

⁴⁸ Подробно об этом изображении см. Алпаткина 2012, сдано в печать.

Пытаясь определить изображения цветов в резном ганче, нельзя не учитывать специфику материала. То, что выполнено в живописи, далеко не всегда возможно повторить в резьбе по ганчу. Так, например, Н. В. Сазонова пишет о школе живописи цветов, созданной к XVI в. иранскими мастерами: «Они не только точно передавали силуэт, строение и все части растения, но и структуру всех его элементов: листьев, лепестков, стеблей, делая различия между семействами»⁴⁹. Форма же лепестков в ганче (остроконечные или округлые, длинные или короткие) иногда зависит от техники резьбы — от качества раствора и, соответственно, скорости его застывания, от резки непосредственно на стене — без трафарета, от разного уровня мастерства резчиков. Поэтому применительно к ганчу мы можем взять за основу для определения цветов лишь количество лепестков в цветочной розетке.

Четырех- и пятилепестковые розетки могли быть изображениями фиалки, пятилепестковые — цветка жасмина, пяти- и шестилепестковые — нарцисса. От 5 до 10 лепестков у цветов розы и пиона⁵⁰. Изображения ириса нет в варахшинском ганче — если брать за пример наиболее часто встречающееся в миниатюрах, лаковой росписи и на тканях характерное по форме изображение этого цветка⁵¹. Можно предположить, что варахшинские мастера показали также цветущие плодовые деревья. В этом случае 5-лепестковой розеткой могли быть переданы цветы яблони, сливы, вишни, абрикоса, айвы и др.⁵²

«Зелень — основное слагаемое сада; другое, не менее важное — вода»⁵³. В садах и парках устраивалось регулярное водоснабжение, включавшее систему арыков или ручьев, бассейнов, водоемов. Утки, лебеди, рыбы, плавающие в бассейнах и ручьях, часто изображались в миниатюрах⁵⁴. Об этом говорят и названия водных источников при некоторых садах («Бассейн рыб» в Герате)⁵⁵. В изображении сада на шелковой ткани XVI–XVII вв. из Ирана показано озеро с рыбами⁵⁶. Поле одного из «садовых» ковров XVII вв. разделено на части «каналами» с рыбами; в рисунке другого ковра показаны пруд и две рыбы⁵⁷.

Неизменный атрибут реального сада — водоем или арык — присутствует и в резьбе по ганчу. В варахшинской коллекции имеется большое количество фрагментов с изображением волн и нескольких пород плещущихся в воде рыб, змей в волнах, водоплавающей птицы и даже лягушки (рис. 6, 1)⁵⁸.

Еще одной особенностью царских садов было то, что их часто использовали для организации охоты, были также парки-заповедники. В. В. Бартольд отмечает, что в Бухаре в VIII–IX вв. и Нишапуре в XI в. в «парках царей и вельмож ... со-

⁴⁹ Сазонова 2006, 56.

⁵⁰ Тахтаджян 1981, 16, 40, 175, 180, 374, рис. 91, 199.

⁵¹ Кверфельдт 1940, табл. IV; Среднеазиатские миниатюры 1964, №№ 25, 32, 35-36; Сазонова 2004, 132, 135-138, рис. 8, 10-11; 2006, илл. 10.

⁵² Тахтаджян 1981, рис. 89; Рейвн и др. 1990, 338, рис. 18-47, А.

⁵³ Пугаченкова 1987, 180; см. также Исмаилова 2006, 34.

⁵⁴ Среднеазиатские миниатюры 1964, № 39; Пугаченкова, Галеркина 1979, № 33, 40, 43; Абу-л Фазл Аллами 2003, 160-161; Бабур-наме 2005, 18.

⁵⁵ Пугаченкова 1987, 180.

⁵⁶ Веймарн, 1974, 145, илл. 205.

⁵⁷ Кверфельдт 1940, 271-272, табл. VI; Веймарн 1974, 148.

⁵⁸ Шишкин 1947, табл. VIII, X; 1963, 171, рис. 81.

держались и звери для охоты»⁵⁹. О парке-заповеднике в окрестностях Бухары, где были разведены антилопы, козы, лисицы, кабаны, рассказывает Кубави, переводчик рукописи Наршахи⁶⁰.

Эта традиция уходит корнями в более раннее время. А. Регель, описывая персидские “парадизы”, сообщает, что они часто «заселялись львами, барсами, кабанами и другим охотничьим зверьем... Подобный парадиз, наполненный зверьем и специально назначенный для охоты, имелся в Вавилоне уже во времена Парфян и лежал позади дворца»⁶¹. В Ктесифоне в VI–VII вв. известны царские сады и охотничьи угодья⁶². Позднее, в XV–XVI вв., в Самарканде известны сады с животными, например, “Баг-и Широн” (Сад тигров)⁶³.

Птицы, бегущие олени, охотящиеся на ланей леопарды — частые изображения в пейзажных шелковых тканях и “садовых” коврах XVI–XVII вв.⁶⁴

В резном ганче Варахши имеется большое количество фрагментов с изображением сцены царской охоты: всадники с луками и веревочными петлями–арканами в руках: джейраны, олени, бараны, кабаны. В коллекции музея Востока есть также фрагменты с изображениями львов. В экспозиции Музея истории Узбекистана в Ташкенте находится панно со сценой охоты, реконструированное из фрагментов ганча из раскопок В. А. Шишкина (рис. 6, 2).

Изображения отдельно стоящих деревьев исследователи относили к скульптурным элементам пейзажа⁶⁵. В. А. Шишкин писал: «пейзаж мог служить только фоном для каких-то сцен, в которых участвовали люди и животные», добавляя: «к сожалению, содержание этих сцен и их композиция не могут быть установлены с достаточной полнотой вследствие недостаточности материала»⁶⁶.

В настоящее время, рассмотрев большой объем значительной по количеству фрагментов коллекции фрагментов варахшинского ганча (их количество в разных музеях, по нашим подсчетам, не менее 14 тысяч, из них около 11 тысяч фрагментов составляет коллекция музея Востока), мы можем внести некоторую ясность в вопрос о содержании этих сцен.

Проведенные исследования показывают, что в резьбе по ганчу на айване дворца Варахши в той или иной степени представлены все составные части реального царского сада, известного с древности до позднего средневековья: плодовые и декоративные деревья, цветы, водоемы с рыбами, животные для охоты. Фрагменты ганча разрозненные и в панно, за небольшим исключением, не собираются. Тем не менее мы можем достаточно уверенно судить о том, что сюжеты с деревьями и цветами, с водоемами и рыбами, с человеком и животными не были единой сценой, занимавшей всю стену. На части фрагментов сохранились рамки, это показывает, что указанные сюжеты были представлены отдельными панно, заключенными в рамки.

⁵⁹ Бартольд 1927, 36.

⁶⁰ Юсупова 2005, 116.

⁶¹ Регель 1896, 12.

⁶² Reuther 1930, 64–67.

⁶³ Пугаченкова 1987, 174, 180.

⁶⁴ Веймарн 1974, 145–146, 148, илл. 204–206.

⁶⁵ Шишкин 1963, 171, 179; Воронина 1964, 222–223; 1980, 185.

⁶⁶ Шишкин 1963, 171.

1

2

Рис. 6. Резьба по ганчу. Варахша, VIII в. Фрагменты: 1 — изображение водоема; 2 — изображение охоты человека на животных.

В качестве аналогии вновь обратимся к иранским коврам. Б. В. Веймарн пишет: «Были в Иране и такие ковры, узор которых сюжетно-изобразительно ... воспроизводил сады и парки с их реальными особенностями и чертами. Узор таких ковров напоминает плоскостную проекцию, изображающую участки сада и отдельные клумбы, засаженные цветами и деревьями, между которыми порхают птицы и пробираются звери»⁶⁷. Происхождение «садовых» композиций на коврах относится к сасанидской эпохе. Из исторических хроник известно, что пол дворца в Ктесифоне был накрыт изготовленным в VI в. огромным ковром, который называют «Весна Хосрова». Узор ковра изображал весенний парк с деревьями и цветами, поделенный на участки дорожками и каналами⁶⁸. Возможно, и в варахшинской резьбе по ганчу царский сад представлен отдельными сюжетными «картинами» — участками единого сада.

При этом, в отличие от иранских ковров, изображение в ганче не было плоскостным. Восстанавливаемые по фрагментам диаметры цветочных розеток составляют от 2 до 27-28 см. Разброс в размерах отмечается и для изображений

⁶⁷ Веймарн 1974, 148.

⁶⁸ Кверфельдт 1940, 269-270; Веймарн 1974, 148.

человека и животных в сценах охоты — от вырезанных практически “в полный рост” до $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{3}$ натуральной величины. Такой прием, как произвольность масштабов фигур, известен в живописи и мог применяться для разграничения главного и второстепенного персонажей. Кроме этого, в живописи памятников Средней Азии в массовых сценах использовался прием размещения более отдаленных от зрителя фигур выше уровнем, чем более близких⁶⁹. Наличие вырезанных в ганче разномасштабных изображений животных и человека, деревьев и цветов, возможно, свидетельствует о применении этих приемов мастерами-резчиками на айване варахшинского дворца.

Говоря об образе сада в искусстве, нельзя не остановиться на символике составляющих его элементов. Как отмечают исследователи, в доисламскую иконографию были вовлечены цветы, плоды и более сложные образы; для более позднего средневекового декоративного искусства характерна символика цвета и орнамента⁷⁰. Плод граната символизировал плодородие, причастна к символике плодородия и виноградная лоза; вода рассматривалась как основа плодородия. Цветы в орнаментах имели свой смысл: гранат и тюльпан — символ весеннего возрождения сил природы; роза связана с любовью, красотой, духом; кипарис — синоним красоты, благородства, свободы; ирисы символизировали покой и долгую жизнь, волнообразный стебель — богатство и жизнеспособность; бутоны и листья были связаны с идеей плодородия и весеннего возрождения природы⁷¹.

В отличие от резьбы по ганчу в книжной миниатюре, в живописи и лаковой росписи и даже на тканях можно передать значительно больше состояний живой природы. Листву деревьев можно показать молодой, увядающей или упавшей, цветы — от нераспустившихся бутонов до осыпавшихся соцветий. В поэзии сад чаще всего весенний, либо это сады при дворцах, посвященных тому или иному времени года⁷². Иранские ковры сасанидского и позднесредневекового периодов — «это декоративный поэтический образ цветущей природы, весеннего сада»⁷³.

В резьбе по ганчу, как уже говорилось, нельзя передать таких подробностей в изображении реальных растений. Что же касается в целом образа сада в варахшинском ганче, здесь скорее всего отражены три сезона⁷⁴: среди изображений есть и цветы, у каждого из которых своя пора цветения начиная с ранней весны, и деревья с уже созревшими плодами. Причем иногда один и тот же цветок, например тюльпан, показан в разные периоды созревания. Мак представлен как полностью созревший, а хризантема — в период цветения.

Резьба по ганчу VIII в. во дворце Варахши — это последний в ряду памятников сасанидского искусства и единственный в Средней Азии памятник с реалистичным изображением человека, животных и элементов пейзажа. Начиная с IX в. общим в ганчевом декоре разных стран становится отступление от реалистичности, когда сильно стилизованные растительные элементы подчиняются правилам геометрического построения. В мусульманский период в искусстве разрабатыва-

⁶⁹ Шишкин 1963, 196, 198.

⁷⁰ Воронина 1959, 99, 100, 107; Азимов 1987, 13-14.

⁷¹ Воронина 1985, 257; Азимов 1987, 13; Исмаилова 2006, 29-30.

⁷² Навои 1948, 37-56.

⁷³ Веймарн 1974, 147-148.

⁷⁴ В отличие от миниатюрной живописи развитого средневековья, которая отражает в основном два периода года — весну и осень (Исмаилова 2006, 18, 47).

ется «яркий многозначный образ расцветающего и плодоносящего сада-рая»⁷⁵. В архитектурном декоре, в частности в резьбе по ганчу, образ сада находит отражение в Иране XIII–XIV вв., но уже совершенно иначе, чем он представлен в VIII в. на Варахше⁷⁶.

В целом можно сказать, что образ царского сада в резьбе по ганчу во дворце Варахши является единственным в своем роде в этом виде архитектурного декора. Материалы из коллекции варахшинского ганча предоставляют нам новые и на данный момент самые ранние сведения о среднеазиатских садах.

ЛИТЕРАТУРА

- Абу-л Фазл Аллами* 2003: Акбар-наме. Самара.
- Адылов Ш. Т., Мирзаахмедов Д. К.* 2008: Новые сведения по истории обживания Варахшинского массива (Вопросы периодизации и хронологии по результатам изучения Варахши и ее окружи) // ИМКУ. 36, 61-78.
- Азимов И.* 1987: Росписи Узбекистана. Ташкент.
- Алпаткина Т. Г.* 1999: Парадный айван Варахши: новые исследования // Материальная культура Востока. Вып. 2 / Л. М. Носкова (ред.). М., 61-71.
- Алпаткина Т. Г.* 2012: Новый орнаментальный мотив в резьбе по ганчу // РА. В печати.
- Ахмедов Б. А.* 1985: Историко-географическая литература Средней Азии XVI–XVIII вв. (Письменные памятники). Ташкент.
- Бабур-наме* 2005: Миниатюры из собрания Государственного музея Востока / С. Н. Воробьева (ред.). Самара.
- Бартольд В. В.* 1927: История культурной жизни Туркестана. Л.
- Беленицкий А. М.* 1946: Историческая топография Герата XV в. // Алишер Навои. Сборник статей. М.; Л., 175-202.
- Бертельс А. Е.* 1997: Художественный образ в искусстве Ирана IX–XV вв. (Слово, изображение). М.
- Веймарн Б. В.* 1974: Искусство арабских стран и Ирана VII–XVII веков. М.
- Воронина В. Л.* 1959: Архитектурный орнамент древнего Пенджикента // Скульптура и живопись древнего Пенджикента. М.
- Воронина В. Л.* 1964: Синтез искусств в зодчестве Средней Азии // Архитектурное наследство. Вып. 17. М., 215-226.
- Воронина В. Л.* 1980: Архитектурный орнамент Средней Азии (вопросы классификации) // Архитектурное наследство. Вып. 28. М., 183-193.
- Воронина В. Л.* 1985: Доисламская символика в архитектуре Средней Азии и Зарубежного Востока // Архитектурное наследство. Вып. 33. М., 252-258.
- Исмаилова Э. М.* 2006: Пейзаж в миниатюрной живописи Мавераннахра и Среднего Востока XV–XVII вв. Семантика и символика / Э. В. Ртвеладзе (ред.). Ташкент.
- Кверфельдт Э. К.* 1940: Черты реализма в рисунках на тканях и коврах времени Сефевидов // Труды ОВ ГЭ. Т. III / И. М. Лурье (ред.), 263-273.
- Клавихо Руи Гонсалес де* 1990: Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406). М.
- Миниатюры* 1983: Миниатюры к произведениям Амира Хосрова Дехлеви. Ташкент.
- Мухамеджанов А. Р.* 1965: Историко-топографический план Бухары Ахмада Дониша // ОНУ. 5, 31-42.
- Навои А.* 1948: Фархад и Ширин. М.; Л.

⁷⁵ Сазонова 2006, 47; см. также Исмаилова 2006, 24.

⁷⁶ Веймарн 1974, 90.

- Наршахи М.* 1897: История Бухары / В. В. Бартольд (ред.). Ташкент.
- Низами Гянджеви* 1991: Собрание сочинений в 3-х томах. Т. II. Баку.
- Пугаченкова Г., Галеркина О.* 1979: Миниатюры Средней Азии в избранных образцах (из советских и зарубежных собраний). М.
- Пугаченкова Г. А.* 1951: Садово-парковое искусство Средней Азии в эпоху Тимура и Тимуридов // Труды Среднеазиатского Государственного университета (история). Ташкент, 143-168.
- Пугаченкова Г. А.* 1987: Из художественной сокровищницы Среднего Востока. Ташкент, 172-185.
- Регель А.* 1896: Изящное садоводство и художественные сады. Историко-дидактический очерк. СПб.
- Рейвн и др.* 1990: Рейвн П., Эверт Р., Айкхорн С. Современная ботаника. В 2-х томах / А. Л. Тахтаджян (ред.). Т. 1. М.
- Сазонова Н. В.* 2004: Мир сефевидских тканей XVI–XVII вв. М.
- Сазонова Н. В.* 2006: Образ цветка в иранской живописи // Научные сообщения Государственного музея Востока. Вып. XXVI. М., 44-66.
- Среднеазиатские миниатюры* 1964: Среднеазиатские миниатюры XVI–XVIII вв. М.
- Сухарева О. А.* 1958: К истории городов Бухарского ханства (историко-этнографические очерки). Ташкент.
- Тахтаджян А. Л. (ред.)*. 1981: Жизнь растений. Цветковые растения. Ч. 2. Т. 5. М.
- Франке и др.* 1979: Франке Г., Хаммер К., Ханельт П. Плоды земли. М.
- Ханыков Н.* 1843: Описание Бухарского ханства. СПб.
- Шишкин В. А.* 1947: Архитектурная декорация дворца в Варахше // Труды ОВ ГЭ. Т. IV, 225-292.
- Шишкин В. А.* 1963: Варахша / Я. Г. Гулямов (ред.). М.
- Шишкина Г. В.* 1990: Варахша и ее округа. Новые исследования // Археология Средней Азии. Ташкент, 108-110.
- Юсупова М.* 2005: Садово-парковые ансамбли Бухарского оазиса // Санъатшунослик масалалари. Вып. II. Ташкент, 115-123.
- Юсупова М. А.* 2000: Традиции архитектурного сада “чарбаг” в зодчестве Бухары XVI–XVIII вв. // Средняя Азия. Археология. История. Культура. Материалы международной конференции. М., 247-251.
- Naymark A.* 2002: The Varaksha palace in light of the new chronology of the Bukharhuda dynasty // The Night Annual Central Eurasian Studies Conference. Bloomington, 23-25.
- Pope U., Ackerman Ph.* 1939: Gardens // SPA. II. 1427-1445.
- Reuther O.* 1930: Die Ausgrabungen der Deutschen Ktesiphon-Expedition. Berlin.

LANDSCAPE ART OF EARLY MEDIEVAL BUKHARA (BASED ON CARVED GANCH COLLECTION FROM THE VARAKHSHA PALACE)

T. G. Alpatkina

The article deals with the analysis of a new source for the study of the 6th — 8th centuries landscape art, which is presented by fragments of ganch collection from the Varakhsha palace near Bukhara depicting the king's garden.

Key words: the Middle Ages, the Sassanian period, recorded sources, book miniature, poetry, carpets, carved ganch